

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Е. Д. ПОЛИВАНОВА

Е. Д. Поливановдун ишмердүүлүгүнүн тарыхый жана маданий мааниси

The historical and cultural significance of activities of E.D. Polivanov

Аннотация. В статье освещаются основные этапы общественной, научной и просветительской деятельности Е.Д. Поливанова. Приводится обзор трудов современного поливановедения, затрагиваются малоизученные аспекты деятельности выдающегося ученого. Исторический подход учитывает не только фактографическую сторону деятельности Е.Д. Поливанова. Для автора важна также эволюция его духовно-нравственных воззрений, связанных, в частности, со становлением и зрелостью его творческих способностей, отразившихся в его литературном творчестве и филологическом наследии в целом. Гуманистические убеждения Е.Д. Поливанова, дух интернационализма обуславливают межкультурные взаимодействия, особенно в аспекте ориенталистских исследований ученого лингвистического, переводоведческого, учебно-методического характера.

Аннотация. Макалада Е.Д. Поливановдун коомдук, илимий жана билим берүү ишмердүүлүгүнүн негизги этаптары көрсөтүлгөн. Заманбап поливанологиянын эмгектерине сереп берилет, көрүнүктүү окумуштуунун ишмердүүлүгүнүн аз изилденген аспекти козголот. Тарыхый ыкма Е.Д. Поливановдун ишмердүүлүгүнүн фактылык тарабын гана эске албайт. Автор үчүн анын рухий-нравалык көз караштарынын эволюциясы да маанилүү, өзгөчө анын адабий чыгармачылыгында жана жалпы эле филологиялык мурасында байкалган чыгармачылык жөндөмдөрүнүн калыптанышы жана жетилиши каралат. Е.Д. Поливановдун гуманисттик ишенимдери, интернационалдык духу окумуштуунун чыгыштаануу аспектиндеги өзгөчө лингвистикалык, котормочулук, окуу-методикалык ишмердигинде маданий аралык өз ара байланыштарды аныктайт.

Abstract. The article highlights the main stages of the social, scientific and educational activities of E.D. Polivanov. An overview of the works of modern polivanology is given, little-studied aspects of the activities of an outstanding scientist are touched upon. The historical approach takes into account not only the factual activity of E.D. Polivanov. For the author, the evolution of his spiritual and moral views is also important, it is connected, in particular, with the formation and maturity of E.D. Polivanov, reflected in his literary work and philological heritage in general. Humanistic beliefs of E.D. Polivanov, the spirit of internationalism determines intercultural interactions, especially in the aspect of Orientalist research of a scientist of a linguistic, translation, educational and methodological nature.

Ключевые слова: история, филология, ученый, просветитель, гуманист, духовно-нравственный.

Урунтуу сөздөр: тарых, филология, илимпоз, педагог, гуманист, руханий-адеп-ахлак.

Key words: history, philology, scientist, educator, humanist, spiritual and moral.

Интерес к личности Е.Д. Поливанова не ослабевает, о чем свидетельствуют многочисленные публикации как лингвистического, так и сугубо исторического характера. На наш взгляд, такая картина закономерна, поскольку ученый интересовался, помимо филологии, историей, этнографией, педагогикой, психологией и другими областями гуманитарных знаний.

Как широко образованный человек, гуманист, знаток более десятка языков, личность чрезвычайно одаренная, творческая, эрудированная, Е.Д. Поливанов предстает в известной монографии В.Г. Ларцева «Евгений Дмитриевич Поливанов: Страницы жизни и деятельности», изданной в 1988 г. [1].

Ряд значимых публикаций, освещающих различные аспекты научной и просветительской деятельности Е.Д. Поливанова, содержится в научных и публицистических работах Интернета, это, к примеру, статьи В.М. Алпатова «Евгений Дмитриевич Поливанов» [2], М. Горбаневского «Евгений Поливанов: Трагедия гения при тоталитаризме» [3], А.Д. Палкина «Евгений Дмитриевич Поливанов (1891–1938)» [4].

Значимыми, на наш взгляд, являются материалы Е.Д. Поливанова, представленные в свободном доступе на сайте «Архив петербургской русистики» [5].

Известный журналист А. Тузов в газете «Вечерний Бишкек» за 2021 г. освещает многогранную личность ученого в содержательной статье «Необыкновенный герой» [6, с.19].

В истории культурной жизни Кыргызстана в июне 2021 г. имело место важное событие – Международная научная конференция «Свободная дискуссия о языке и динамика развития языковых процессов», посвященная 130-летию гениального русского лингвиста-тюрколога Евгения Дмитриевича Поливанова. Конференция была проведена на факультете русской и славянской филологии КНУ им. Ж. Баласагына, ее итогом стал сборник статей известных отечественных ученых, а также гостей из ближнего и дальнего зарубежья – России, Украины, Белоруссии, Азербайджана, Узбекистана, Казахстана, Польши [7]. В резолюцию конференции внесены, в частности, предложения: «вести работу по поиску рукописных материалов Е.Д. Поливанова, описанию архивных фондов, подготовке к изданию его неопубликованных трудов; поддерживать инициативы открытия в вузах и других учебных и научных учреждениях специализированных центров, кабинетов имени Е.Д. Поливанова; присвоить его имя скверу, находящемуся на месте Киргизского научно-исследовательского института культурного строительства» [8].

На наш взгляд, важное историко-культурное и, в частности, филологическое значение имеет статья В.И. Шаповалова «Личность ученого и созидание молодой культуры» [7, с.3–10]. Ученый отмечает: «Юбилей значительной личности в отечественной истории – это юбилей самой этой истории. И наоборот: значительная историческая веха всегда должна осознавать себя как принадлежащая жизненным вехам строителей этой самой истории» [7, с.3]. Е.Д. Поливанов, по мнению ученого, сыграл значительную роль «в истории кыргызской литературы, и гораздо шире – в истории культурного строительства в Киргизской ССР первой половины XX столетия, в процессе создания интеллектуального менталитета» [7, с.3].

Исследователь А.В. Андронов осветил проблемы поливановедения [7, с.11–22]. Он затронул современное состояние изучения личных архивов таких поливановедов, как В.Г. Ларцев, А.А. Леонтьев, Л.Р. Концевич, С.И. Зинин и других, заострив внимание на ценных материалах, которые в них содержатся.

Обращает на себя внимание также публикация М. Джусупова «Е.Д. Поливанов: знание 30 языков и планетарное научное наследие» [7, с.37–44]. Осуществив анализ историко-филологической литературы, ученый через систему прямых и косвенных доказательств делает вывод о том, что Е.Д. Поливанов знал тридцать языков. Его научное наследие, как полиглота и выдающегося лингвиста, характеризуется полилингвильностью, лингвистической инновационностью и фундаментальностью основ создания новых направлений в языкознании и в методике обучения языку. М. Джусупов, думается, вполне основательно приходит к выводу о том, что Е.Д. Поливанов оставил «феноменальный, широкомасштабный, высокий и глубокий реактивный след в истории науки о языке в пространстве Евразии и всего мира, поэтому его научное наследие следует маркировать выражением – **планетарное научное наследие Е.Д. Поливанова** (выделено М. Джусуповым)» [7, с.43].

Исследователь Д.С. Маджун затрагивает важный историко-культурный вклад Е.Д. Поливанова в создание «латинизированного письма для многих народов СССР, в том числе дунган» [7, с.45].

О его роли в становлении узбекского литературного языка пишут в своей статье Л.И. Сумароков и О.Л. Сумарокова [7, с.51–57].

Е.Д. Поливанов вошел в историю как выдающийся ученый, просветитель, общественный деятель. В.М. Алпатов в своей статье «Евгений Дмитриевич Поливанов» [2] приводит сжато и вместе с тем содержательно, на наш взгляд, основные вехи жизни и творчества Е.Д. Поливанова, уделяя особое внимание лингвистическим изысканиям ученого. Для нас в историко-культурном плане важен тот опыт, который приобрел Е.Д. Поливанов, расширяя свой научный кругозор, занимая различные общественные должности, которые также способствовали духовной зрелости его личности.

В 1910-х гг. Е.Д. Поливанов трижды побывал в Японии в составе научных экспедиций. Он детально изучал японский язык, особенно его диалекты, и даже оказал своими открытиями влияние на японских лингвистов.

Как подлинный гуманист Е.Д. Поливанов в годы первой мировой войны выражает свою антивоенную позицию в антимилитаристской пьесе на испанском языке. Как мы видим, уже в эти годы зарождается и зреет его писательское дарование. Будущего ученого арестовали, неделю он просидел в тюрьме, но пришел к стойкому убеждению: «Я был пацифистом, потом пришел к интернационализму» [1, с.110].

С 1917 г. Е.Д. Поливанов активно вливается в общественную жизнь. В этот период его биография насыщена событиями социальной жизни: член Всероссийского совета крестьянских депутатов, в частности, при Министерстве «иностранных дел Временного правительства, где некоторое время заведовал отделом печати. Первоначально он примыкал к левому крылу меньшевиков, а после Октября перешел к большевикам. В ноябре 1917 г. он стал одним из двух заместителей наркома иностранных дел Л.Д. Троцкого, в наркомате он ведал восточными делами и отношениями с Германией, готовил первоначальный вариант Брестского мира, возглавлял работу по подготовке к печати секретных договоров царского правительства» [2].

Столь же активна общественная деятельность Е.Д. Поливанова в 1918 г. и в последующие, 1920-е годы: заведующий Восточным отделом Информационного бюро Северной области, организатор китайской коммунистической секции при Петроградском комитете РКП (б), участник гражданской войны «с отрядами красных китайцев» [2]. В то же время он продолжает преподавание в Петроградском университете.

Оказавшись в Москве в 1921 г., Е.Д. Поливанов занимает должность начальника Дальневосточного отдела Коминтерна и преподает в Коммунистическом университете трудящихся Востока.

Плодотворным в творческом отношении для него стал 1924 г. В это время он создает сборник стихов (под творческим китайским псевдонимом Бо Цзи-шэн) «Матагlossы» с самоироническим подзаголовком «Поэзы и кляксы». Его стихи не просто поэтические эксперименты, в них отразились яркие впечатления Е. Поливанова от событий революции, гражданской войны, научных поездок на Дальний Восток, в частности, в Японию. В его стихах осмысливается прошлое и будущее родины, содержатся «идеи социальной справедливости, революционного обновления личности, гимн освобожденному труду, пафос интернационализма» [1, с.157]. Но есть в них и мотивы нравственно-гуманистические: «личного несовершенства» [1, с.160], самоиронии, веры в идеал и даже религиозные мотивы и образы.

Этот исторический отрезок жизненного и творческого пути Е.Д. Поливанова связан с его верой в осуществление высоких нравственных идеалов. В. Ларцев пишет: «Достойным жить в обновленном революцией мире автору... максималистских стихов видится далеко не каждый, ибо в идеальном будущем этого мира, как верит Поливанов-поэт,

Не будет слабых,
Больных душой,
Не будет боли.
Не будет войн... [1, с.161].

На наш взгляд, творческий подъем Е.Д. Поливанова, его высокий идеалистический настрой существенно дополняют облик ученого, просветителя, гуманиста. Без этого, по нашему мнению, историко-литературное значение деятельности Е.Д. Поливанова не может быть полноценным. Поэтому данный аспект, как нам кажется, следует обязательно принимать во внимание, поскольку он констатирует историю нравственных движений человека, без чего фактографическая история теряет смысл.

На следующем этапе своей биографии Е.Д. Поливанов некоторое время возглавляет Главлит Узбекистана (в 1921 г. он покинул Петербург и до 1926 г. находился в Ташкенте), начинает активно заниматься наукой и преподаванием, принимать участие «в языковом строительстве» [2].

В историко-культурном отношении видится значимым вклад Е.Д. Поливанова в научно-образовательную среду. Будучи профессором первого в регионе Среднеазиатского государственного университета, он активно занимается вопросами «формирования новой литературной нормы для узбекского и других тюркских языков, создания алфавитов для этих языков. Большинство его публикаций тех лет посвящено тюркским языкам, однако он печатал и работы по японскому, китайскому, грузинскому и др. языкам, по теории лингвистики» [2].

Одним из самых плодотворных периодов в жизни Е.Д. Поливанова является московский период (1926–1929 гг.), когда он «возглавлял лингвистическую секцию Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН), заведовал кафедрой национальных языков КУТВ, был профессором Московского института востоковедения. За эти годы он подготовил большое количество книг и статей по разнообразным проблемам общего и частного языкознания, активно участвовал в языковом строительстве» [2].

В 1929 г. Е.Д. Поливанов выступил с критикой «нового учения о языке» Н.Я. Марра, после чего стал подвергаться остракизму, резким нападкам. Ученый возвращается в Среднюю Азию, работает в Узбекском государственном научно-исследовательском институте культурного строительства (Самарканд). В 1931 г. он переезжает вместе с институтом в Ташкент.

В 1934 г. киргизский тюрколог Касым Тыныстанов приглашает Е.Д. Поливанова во Фрунзе. Данный период его научной и просветительской деятельности представляется нам также одним из самых плодотворных. Так, с 1934 г. до 1937 г. он работает в Научно-исследовательском институте киргизского языка и письменности (бывший Киргизский научно-исследовательский институт культурного строительства) старшим научным сотрудником по сектору дунганского языка, читает лекции в Кирггоспединституте, «составлял учебники, делал подстрочные переводы с киргизского языка на русский произведений киргизских поэтов и прозаиков» [1, с.320].

Е.Д. Поливанов составляет самостоятельно и в соавторстве учебники и буквари – на дунганском языке для начальных классов дунганских школ, на русском языке для начальных классов киргизских школ.

Он погружается в изучение эпоса «Манас»: переводит на русский язык начальный отрывок «Великий похода» («Чоң Казат») под названием «Заговор семи ханов против Манаса» и пишет переводоведческое исследование «О принципах перевода эпоса «Манас», которое и по сей день не теряет своей актуальности.

О любви Е.Д. Поливанова к эпосу, сокровищнице киргизского народа, говорят живые, яркие воспоминания его современников. Так, ученый Ю.Я. Яншансин вспоминал: «Выходя вечером из института или гостиницы, он шел... напевая «Манас» на киргизском и русском языке. «Ребятишки... гурьбой окружали его и шли вслед за ним <...> ... В простой рубашке и брюках, без головного убора, с прижатым к груди изуродованной рукой поношенным портфелем, поднимая клубы пыли, он шел и пел час и более, ни на кого не обращая внимания, переводя все новые и новые стихи «Манаса» [1, с.172].

Кроме того, он поддерживает знакомства с деятелями литературы, в частности с Аалы Токомбаевым, стихи которого переводит на русский язык.

За годы пребывания в Кыргызстане и Узбекистане, Е.Д. Поливанов оставил после себя около двух десятков рукописных работ. В их числе, например, «Вопросы орфографии дунганского языка», «Фонологическая система дунганского языка», «О трех принципах построения орфографии» и многие другие.

Заметный след он оставил и в организационно-просветительской работе. По воспоминаниям Ю.Я. Яншансина: «Поливанов оказывал помощь школам и разным организациям, где были курсы по изучению русского языка...» [1, с.123].

Итогом пребывания Е.Д. Поливанова в Средней Азии явилась его последняя работа по теории языка – «Словарь лингвистических и литературоведческих терминов» (1935–1937), который имеет важное значение в историографии трудов Е.Д. Поливанова в целом и представляет, на наш взгляд, интерес для истории российской лексикографии, в частности. Этот труд Е.Д. Поливанова, переизданный в 2010 г., актуален и в наше время.

В 1937 г. во Фрунзе он был арестован и направлен в Москву. Ему вменялось обвинение в шпионаже в пользу Японии. Своей вины ученый не признал и был расстрелян в следующем 1938 г. Реабилитирован посмертно 3 апреля 1963 г.

Говоря об историко-культурном значении научной и просветительской деятельности Е.Д. Поливанова, следует, как нам кажется, учитывать, прежде всего, целый ряд аспектов, связанный с филологическими открытиями ученого и его литературно-художественным творчеством. Считаем, что Е.Д. Поливанов стоит у истоков социолингвистики, являясь одним из ее основоположников. По сей день видятся актуальными его мысли, связанные, в частности, с языковой политикой. Ученый не допускает никаких волонтаристских мер в плане социального функционирования языка: «Фонетику и морфологию декретировать нельзя, ибо они усваиваются в таком возрасте, для которого не существует декретов» [9, с. 16]. Тем не менее «возможны и необходимы сознательное

конструирование письменности и до определенной степени лексики, а также рациональный выбор той или иной основы для формирования литературного языка» [2].

Важное историческое значение, на наш взгляд, имеют идеи Е.Д. Поливанова, связанные с письменной культурной разработкой алфавитов. Он, к примеру, не отдает предпочтение ни кириллическому, ни латинскому алфавитам, считая, однако, что «латиница для языков народов СССР предпочтительнее по социальным причинам: она интернациональна и рассчитана на «сближение приемов графического общения в международном масштабе» [2].

И, конечно, как нам кажется, исторический облик Е.Д. Поливанова будет не цельным, если не учесть его плодотворной литературно-художественной деятельности и опытов художественного перевода. Он создавал новеллы, рассказы, разработал киносценарий, сохранилась глава из его неоконченного приключенческого романа «Вечера у пр. П». Что касается его художественных переводов, то он переводил миниатюры из японской поэзии (танка, хокку) и китайской поэзии. В соавторстве с женой Бригиттой Альфредовной перевел повесть Ясыра Шивазы «Судьба Мэй Янцзы». В этом смысле историко-культурное значение творческого наследия Е.Д. Поливанова представляет значительный интерес, поскольку в нем в той или иной мере преломились исторические приметы времени современной Е.Д. Поливанову действительности, а также эпох, которые жили и творили переводимые им прозаики и поэты.

Е.Д. Поливанов предстает перед нами как выдающийся, талантливый ученый, творческая личность. По словам Ю.Я. Яншансина, Е.Д. Поливанов – убежденный интернационалист-гуманист, гениальный ученый [1, с.127].

Думается, дальнейшее изучение научной, просветительской, литературной деятельности выдающегося ученого позволит обнаружить новые факты, имеющие важное историко-культурное и гуманистическое значение.

Список цитируемых источников:

1. Ларцев В.Г. Евгений Дмитриевич Поливанов: Страницы жизни и деятельности. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. – 328 с.
2. Алпатов В.М. Евгений Дмитриевич Поливанов [Электронный ресурс] // Отечественные лингвисты XX века. – 2003. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evgeniy-dmitrievich-polivanov> (дата обращения: 10.01.2022).
3. Горбаневский М. Евгений Поливанов: Трагедия гения при тоталитаризме [Электронный ресурс] // Православие и мир. – URL: <https://www.pravmir.ru/tragediya-geniya-pri-totalitarizme> (дата обращения: 10.01.2022).
4. Палкин А.Д. Евгений Дмитриевич Поливанов (1891–1938) [Электронный ресурс] // Русская речь. – 2011. – № 4. – С.55–65. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16501097&> (дата обращения: 10.01.2022).
5. Евгений Дмитриевич Поливанов (1891–1938) // Архив петербургской русистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://ruthenia.ru/apr/textes/polivan/list.htm> (дата обращения: 10.01.2022)
6. Тузов А. Необыкновенный герой // Вечерний Бишкек. – 2021. – 18 июня.
7. Материалы Международной научной конференции «Свободная дискуссия о языке и динамика развития языковых процессов», посвященная 130-летию гениального русского лингвиста-тюрколога Е.Д. Поливанова. – Бишкек, 2021. – С.86–94.
8. В КНУ состоялась МНК, посвященная 130-летию тюрколога Е.Д. Поливанова [Электронный ресурс] // https://www.knu.kg/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=8238:-130-&catid=909:---011012&Itemid=1 (дата обращения: 10.01.2022).
9. Алпатов В.М. К вопросу о языковых реформах [Электронный ресурс] // Вопросы филологии. – 2010. – №1. – С.16–20. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_15603624_40879495.pdf (дата обращения: 11.01.22).

Рецензент: Усупова Н.С. – доктор исторических наук, профессор КГУ им. И.Арабаева